

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₂₀₎
весна — лето
2014

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Послание Петра Филиппу» (*NHC VIII.2. 132.10–140.27; CodTch 1.1–9.17*). Введение, перевод с коптского языка, комментарий *А.Л. Хосроева* 5
- Наказ Тодзю*. «Беседы со старцем». Предисловие, перевод фрагментов с японского языка, комментарий *К.Г. Маранджян* 31
- Т.А. Пан*. Маньчжуро-монгольский диплом, выданный жене монгольского аристократа (из коллекции ИВР РАН) 38

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Н.В. Козырева*. «Знатные и великие». Богатые семьи города Ларсы в XIX–XVIII вв. до н.э. 45
- Б.Б. Лаикарбеков**. Рефлексы древнеиранского *gātu-/*gādu- ‘место, время’ в памирских языках и некоторых таджикских говорах 58
- И.В. Герасимов, Абд ал-Азиз Хасан, Сумейя*. Жилища и дома суданцев в «Табакат» Ибн Дайфаллаха 64
- В.М. Рыбаков*. Танские законы о насильственных видах присвоения чужого имущества 75
- И.С. Гуревич*. Грамматическая стилистика текстов *тинхуа* (на материале «Заново составленного *тинхуа* по истории Пяти династий») 89
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийская эпическая мифология: основные характеристики 100

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- С.М. Прозоров*. Духовные ценности суфиев в надписях на личных вещах (по материалам арабской рукописи сочинения по суфизму ‘Азизи Шайзалы, ум. в 494/1100 г.) 114
- Ю.А. Иоаннесян*. Комментарий Баба на суру «ал-Каусар» 126
- О.М. Чунакова*. Среднеперсидские манихейские фрагменты из Туяк-Мазара 143
- М.В. Фионин*. История изучения новозаветных лекционариев (краткий обзор) 148

Наука — Восточная литература
2014

<i>Е.П. Островская.</i> О значении термина bhagavān в составе религиозного титула Будда Бхагаван	160
<i>С.Л. Бурмистров.</i> Культ и мифология Ганеши (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН)	168

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>К.К. Курдоев.</i> Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза. Предисловие и публикация текста <i>З.А. Юсуповой</i>	180
<i>С.С. Сабрукова.</i> Памятник буддийской архитектуры — Эркетеневский хурул (по материалам АВ ИВР РАН)	201
<i>К.В. Алексеев, А.А. Туранская, Н.В. Ямпольская.</i> Фрагменты монгольского Золотого Ганджура в собрании ИВР РАН	206
<i>И.Г. Алимбарашвили.</i> Из взаимоотношений Мари Броссе и Дмитрия Мегвинетухуцесишвили	225
<i>Е.О. Шухман.</i> Еврейские палеотипы в коллекции ИВР РАН (краткий обзор)	231

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>О.А. Воднева.</i> Ежегодная (годовая) научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения». К 195-летию (1818–2013) Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН (СПб., 2–4.12.2013)	243
<i>М.М. Юнусов.</i> Петербургский институт нудайки. Третья ежегодная конференция по нудайке и востоковедению (СПб., 17.12.2013)	252
<i>И.В. Кульганек, Т.А. Пан.</i> Шестая научно-практическая конференция «Путешествия на Восток — 2013» (СПб., 26.03.2014)	257
<i>С.Х. Шомахмадов.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Первое заседание: доклад М.И. Воробьевой-Десятковской «Буддийские рукописи из коллекции М. Скоена (Martin Schøyen)» (СПб., 16.04.2014)	260
<i>Н.О. Чехович.</i> Конференция «Администрация и бюрократия на Древнем Востоке (к 125-летию со дня рождения Василия Васильевича Струве)» (СПб., 22–23.04.2014)	262
<i>Е.П. Островская.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Второе и третье заседания: доклад Т.В. Ермаковой «Собиратели рукописей индийского фонда Азиатского музея — ИВР РАН» (СПб., 12 и 21.05.2014)	265

РЕЦЕНЗИИ

На четвертой стороне обложки: Маньчжуро-китайский диплом из маньчжурской коллекции ИВР РАН, шифр С 30 mss (к статье Т.А. Пан)	
Над номером работали: Г.О. Ковтунович А.А. Ковалев О.В. Мажидова О.В. Волкова А.Е. Танчарова Е.А. Пронина	
<i>The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part I (1845–1851) / Ed. A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2005. — xxx+640 pp. and The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part II (1852–1854) / Ed. by A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2012. — x+732 pp. (К.Г. Маранджян)</i>	267
<i>Пэн Сян-цян 彭向前. Си Ся вэнь Мэн-цзы чжэнли яньзюо 西夏文《孟子》整理研究 (Комплексное исследование тангутского перевода «Мэн-цзы»). — Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2012. — 295 с. (Тан Цзюнь, Ю.С. Мильникова)</i>	269
<i>Дмитрий Цолин.</i> Арамейский язык библейских тестов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. — Черкассы: Коллоквиум, 2013. — 359 с. (В. Голенец)	274
<i>Ю.В. Болтач.</i> Ханмун. Вводный курс. — СПб.: Гиперион, 2013. — 335 с. (И.С. Гуревич, К.Г. Маранджян)	275
«Второй» и «Третий» альбомы о. Иакинфа (Н.Я. Бичурина). Вступит. ст. академика В.С. Мясникова и О.В. Васильевой. Подг. к изд. О.В. Васильевой. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2012 (И.Ф. Попова)	276
© Российская академия наук, 2014 © Институт восточных рукописей РАН, 2014	

К.К. Курдоев

Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза

Предисловие и публикация текста З.А. Юсуповой

Публикация представляет собой часть большой рукописной работы Каната Калашевича Курдоева «Исследование заза (Курдская диалектология)», посвященной описанию одного из северных диалектов курдского языка — заза, бытующего на территории Северо-Восточного (Турецкого) Курдистана¹. В связи с тем, что в специальной литературе принадлежность заза некоторыми авторами оспаривается, автор помимо грамматического описания заза приводит экстралингвистические факторы, свидетельствующие о том, что заза — часть курдского этноса с единой материальной и духовной культурой (общность языка показана в лингвистической части рукописи). Особую ценность данной части публикации представляют использованные автором недоступные нам источники и прежде всего — труды известного курдского ученого и писателя Нури Дерсими (из племени заза), содержащие уникальные сведения о племенах и племенных союзах заза и территории их расселения.

Ключевые слова: Архив востоковедов, К.К. Курдоев, курды заза, язык, история, этнография.

К научному наследию основателя советского курдоведения — К.К. Курдоева (1909–1985)

В архиве ИВР РАН хранятся рукописи машинописного текста трех значительных работ К.К. Курдоева: 1) «Исследование заза» (575 с.); 2) «Курдский фольклор» (360 с.); 3) «Очерк истории русского и отечественного курдоведения» (500 с.) (см.: АВ ИВР РАН. Ф. 67. Оп. 1. Ед. хр. 1). И наша задача на сегодняшний день состоит в том, чтобы определить степень актуальности этих работ и их готовности к печати.

Настоящая публикация посвящена изучению первой из указанных работ, содержащей исследование одного из крупных курдских диалектов — заза. Данная работа состоит из трех частей. Первая часть, предваряемая введением (на русском и курдском языках) и обширным предисловием, включает краткий очерк истории и этнографии курдов заза, а также подробную историю изучения диалекта заза. Вторая (основная) часть содержит разделы: 1. Фонетические заметки. 2. Морфология. 3. Синтаксис. 4. Словарный фонд. В третьей части (приложение) представлены тексты на заза (в латинской транскрипции), ранее изданные известными ориенталистами П. Лерхом и К. Хаданком (см.: Лерх, 1856–1858. Кн. I–II; Mann, 1932). Здесь же даны тексты, записанные автором (в полевых условиях) из уст курдов заза — беженцев из Северного (Турецкого) Курдистана, проживавших в те годы в Советском Союзе (г. Батуми, Аджария).

В первой части работы освещается широкий круг вопросов по истории, языку и этнографии заза (название, самоназвание, территория расселения, общность матери-

¹ По современным данным, диалект заза распространен в ряде волостей, городов и деревень тридцати провинций Северо-Восточного Курдистана (Турция).

альной и духовной культуры, социальная и политическая жизнь, племенные отношения, верования, роль в освободительной борьбе курдов и т.д.).

В грамматической части работы автор ставит себе задачу последовательного синхронного сравнения заза с другим северокурдским диалектом — курманджи в отношении их фонетики, морфологии и лексики, что было необходимо для определения генетического статуса заза. Основное место здесь отведено морфологии, включающей детальное описание всех частей речи: рассмотрены формы имени, выражающие категории рода, числа, падежа, определенности и неопределенности. Всесторонний анализ получила система глагола (классы основ, залоговые отношения, образование и употребление глагольных форм, субъектно-объектное спряжение переходных глаголов в прошедших временах). Столь же подробно дано описание прилагательных, числительных, а также предложно-последложной системы. Последовательный сравнительно-синхронный анализ морфологической системы сравниваемых диалектов с привлечением данных южного диалекта (сорани) позволили автору выявить не только черты сходства и существующих между ними расхождений, но и ряд явлений, имеющих общедиалектологическое значение.

В разделе фонетики принципиально важным представляется выявление автором таких фактов, как фонетическое противопоставление по придыхательности и непридыхательности согласных, что характерно для северных диалектов курдского языка, а также ряда других фонетических процессов и тенденций, присущих курдской диалектологии в целом.

Как следует из содержания рукописи, во всей совокупности в курдоведении нет столь полного и подробного исследования курдов заза и их языка, в котором помимо лингвистических критериев выдвигались бы и экстралингвистические факторы, изложенные в предлагаемой ниже публикации. Работа, вне всяких сомнений, сохраняет свою актуальность, поскольку в иранистике все еще бытует точка зрения, в соответствии с которой заза представляется как самостоятельный язык².

З.А. Юсупова

Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза

Название и самоназвание

В литературе о курдах заза существует несколько слов, употребляемых в качестве их названия и самоназвания. Так, например, слово «думбули» с вариантами «думули», «дымыли», а также слова «заза» и «кырдаси» употребляются в качестве самоназвания, а слова «кызылбаши», «чырахсондаран» и «али-алахи» употребляются в качестве названия заза.

О значении и происхождении этих слов существуют противоречивые суждения и высказывания путешественников и ученых. Значительная часть этих высказываний представляет плод недоразумений и необоснованных утверждений.

Соседи заза — курды, говорящие на курманджи, турки, армяне и азербайджанцы, а также некоторые ученые и путешественники слово «заза», а иногда и слово «дымыли» употребляют как названия курдских племен, говорящих на наречии, отличном от

² За последние десятилетия вышли в свет две публикации по диалекту заза, одна из которых посвящена описанию говора района Сиверек (См.: *Todd T.L. A Grammar of Dimili (also known as Zaza)*. USA, Michigan University, 1985), другая — говору района Дерсим (см.: *Смирнова И.А., Эюби К.Р. Курдский диалект заза*. М., 1998). Данные обеих публикаций свидетельствуют о безусловной принадлежности заза к северным диалектам курдского языка.

курманджи. Первое упоминание слов «заза» и «дымыли» мы находим в трудах курдских авторов, писавших историю своего народа на персидском языке. В частности, в труде Шараф-хана Битлиси «История курдов» упоминание названия курдов заза встречается только один раз. В главе о правителях Бабана Шараф-хан пишет: «Бабанский эмир Пир Будах совершил поход на племя заза, которое населяло район, граничащий с владениями бабанских эмиров»³. Исходя из этого, В.Ф. Минорский в своей статье «Курды», напечатанной в «Энциклопедии ислама» на английском языке, утверждает, что нынешние заза района Дерсима — выходцы из Южного Курдистана — района между городами Сулеймания и Эрбиль. Более подробные сведения Шараф-хан сообщает о племени думбули. Он приводит две версии происхождения думбули. По одной версии, племя думбули происходит из Сирии или из Джебзире. Шах Тахмасп переселил его в округ Сакманабад области Хой в Азербайджане. По другой версии, ашираты думбули появились из вилайета Бохти, и курды называют их думбули бохти (с. 375). Шараф-хан последнюю версию считает наиболее правдоподобной. Словом, каковы бы ни были эти предположения, они говорят о том, что думбули являются выходцами из южных районов Курдистана.

По сведениям Шараф-хана, приведенным в главе об эмиратах думбули, мы узнаем, что в XVI в. племя думбули обитало в части вилайета Хеккари, в районах Хоя, Вана, Ардагана, Котур-дараси, Чалдарана, Сулеман-сарая и Абагана.

Из статьи А. Папазяна, посвященной описанию и изложению содержания трех уникальных персоязычных рукописей по истории курдов-думбули⁴, мы узнаем, что одна из перечисленных рукописей принадлежит перу курдского историка Абдуль-Раззак, представителя племени думбули. Она называется «История Думбули». Труд начинается с описания истории племени думбули с конца XVII в. и кончается первой половиной XIX в. (1850 г.). Акоп Папазян сообщает, что в этой рукописи описывается история крупных курдских племен мусульман-суннитов (курмандж) и мусульман-шиитов (думбули). Остальные две рукописи принадлежат перу Рустам-хана, сына Ахмед-хана думбули. Они названы «Религия племен» и «Взгляд на религию». Первая рукопись посвящена изучению исторического прошлого курдов думбули, вторая — исследованию древнеиранских верований и их пережитков у курдов-езидов. «Абдуль-Раззак и Рустам-хан рассматривают думбули как одно из крупных племен курдов, которые отличаются от остальных курдов тем, что примкнули к шиитскому толку». Исходя из этого, А. Папазян утверждает, что «думбули являются одним из крупных племенных союзов курдов-курмандж»⁵.

Таким образом, словами «заза» и «думбули» авторы истории курдского народа — Шараф-хан, Абдуль-Раззак и Рустам-хан обозначали название двух самостоятельных курдских племен, которые отличаются, по их мнению, от курдов курмандж тем, что исповедуют шиитскую религию и говорят на особом курдском наречии.

В литературе мы встречаемся со следующими объяснениями названия слова «заза».

В своем путешествии по Курдистану К.И. Рич пишет, что «наименование заза воспринимается, как „заика“, который говорит с полным ртом или неразборчиво»⁶. То же самое несколько в иной форме повторяют В.Ф. Минорский и Д.Н. Маккензи.

³ См.: *Битлиси Шараф-хан*. Шараф-наме. Т. 1. Пер. с перс. Е.И. Васильевой. М., 1967. [Здесь и далее сноски и примечания К. Курдоева.]

⁴ *Папазян Акоп*. Новые источники по истории курдского народа. Ереван, 1967, № 8. Банбер, 1967, с. 229–248 (на арм. языке).

⁵ См.: указ соч. А. Папазяна.

⁶ *Rich K.I. Narrative of <a> Residence in Kurdistan... Vol. 1. L., 1836. P. 376.*

В своей статье «Курды» «Заметки, впечатления» (Пг., 1915) на с. 5. В.Ф. Минорский в примечании относительно слова «заза» пишет: «Заза, по-видимому, лишь кличка, которую дают непонятному языку окружающие».

В статье «Курманджи, курды и гурани», где приводится схема деления курдских диалектов, Д.Н. Маккензи пишет: «Говорящие на заза называют себя заза, а свой язык — димли. Заза — это только прозвище, данное им их курдскими соседями. Оно как бы символизирует сибилантность их речи в восприятии курдов. Но для курдов Сулеймании „заза“ — это жители Багдинана, отделенные от них двумя провинциями»⁷.

Против этих утверждений имеется ряд доводов. Прежде всего, трудно согласиться с тем, что наименование «заза» дано им по признаку сибилантности их речи или неразборчивости ее, или же с тем, что они говорят, заикаясь, неразборчиво. В изданных текстах, отражающих заза, не наблюдается особой сибилантности их речи. Об этом ничего не пишут ни П. Лерх, ни Ф. Миллер.

В 1939 г. в районе Батуми мы имели случай услышать и записать наречие заза из уст его носителей и не наблюдали никакой неразборчивости, сибилантности или заикания в их языке. Наконец, следует сказать, что курды района Сулеймание и Эрбиля термином «заза» называют курдов района Багдинана [Ирак], хотя речь багдинанцев не является сибилантной, и говорят они вполне внятно. Очевидно, сущность возникновения названия «заза» заключается в другом.

Первоначально, на ранних этапах истории заза были соседями южнокурдских племен. В пользу этого уместно привести некоторые исторические данные.

В средневековых арабских источниках встречается слово «зазан», которое обозначало название горного района Северной Месопотамии и Южной Армении.

Соглашаясь с мнением В.Ф. Минорского, О.Л. Вильчевский по поводу этого слова пишет: «Оно представляет неправильное чтение транскрибированного арабскими буквами курдского слова „зозан“ — „кочевье“»⁸. Нам такое толкование О.Л. Вильчевского кажется правдоподобным. [Слово] «зазан» несомненно имеет генетическую связь со словом «зозан», которое имело и географическое значение⁹. Теперь становится понятным, почему курды района Сулеймание и Эрбиля багдинанцев, живущих в горных районах Иракского Курдистана, называют словом «заза». Форма «заза» нам представляется усеченной от «зазан», в котором произошло выпадение сонорного *n*. Выпадение конечного *n* в курдском языке представляет обычное явление. Ср., например, мылан и мыла, зилан и зила. Эти парные формы представляют название курдских племен мылан и зилан.

Таким образом, генетическая связь слов «зазан» и «зозан» с [их] арабским вариантом «зазан» представляется несомненной. Эта связь свидетельствует о том, что курды «заза(н)» являются выходцами из южных районов Курдистана. Заметим, что мнения историков сходятся на том, что заза(н) не являются исконными обитателями занимаемых ими теперь районов между Диарбекиром, Эрзерумом и Мушем (в Турции). Любопытно отметить, что на наречии заза в значении «дом» употребляется слово *kêw*<*kîw*. Нет сомнения в том, что это слово представляет вариант персидского *kuh* и соранского *kêv*, которые означают «гора». Это дает нам основание считать сло-

⁷ См.: Маккензи Д.Н. Курманджи, курды и гурани // НАА. 1961, № 1. С. 161–170.

⁸ См.: Вильчевский О.Л. Курды. С. 41.

⁹ Видный курдский поэт, литератор Хажар во вступительной части к своему курдскому переводу труда курдского историка Шараф-хана Битлиси «История курдов» (Багдад, 1974) на с. 121 приводит следующую выдержку из сочинения арабского историка-географа Якута относительно слова «зозан»: «Зозан является красивым горным районом Курдистана. Он расположен на юге Армении, между Ахлатом, Диарбекиром и Мосулом. Население района зазан — армяне и много курдских племен».

во «зазан» названием и самоназванием курдов, которые с древнейших времен жили в зозанах — в кочевьях на горах, и что горы были их местом пребывания, т.е., в переносном значении, горы являлись их домом. По этому признаку они себя называют словом «заза(н)». По этому же признаку курды курманджи, их соседи, также называют их словом «заза(н)».

Значение слова «думбули»

Ряд исследователей считали слова «думбули», «дунбули», «дымыли» и «думыли» вариантами одного и того же слова, означающего курдов, говорящих на наречии заза, хотя для этого они не приводили никаких доводов.

В своей статье «Курды заза» Камаль Бедили пишет: «Слово „дымыли“ произносится то как „дунбули“, то как „дынбыли, дымбыли“. Эти варианты восходят к слову „дымыли“ [названия племени], образованному из слова „мыли“¹⁰, которое в прошлом населяло район Вераншахра и которое с течением времени разделилось на две части и было названо [словом] „ды мыли“ „два мыли“, т.е. „два крыла“. С течением времени эти два слова („ды мыли“) слились и стали произноситься как одно слово — „дымыли“ Слово „ду“ в курманджи значит „два“. Оно в заза произносится как „ды“¹¹. Данная этимология слова «дымыли» заманчива. Возможно, что так [и] образовалось второе название и самоназвание курдов заза.

Во введении к своему труду, посвященному истории изучения заза, К. Хаданк термину «дымыли» уделяет большое внимание. Выступая против мнения армянского путешественника Андраника, а именно, что слова «тымыли», «дымыли» и «дейлеми» представляют различные варианты названия известного народа думбули¹², К. Хаданк выдвинул версию дейлемитского происхождения курдов дымыли. Он пишет, что слова «думбули» и «дейлеми» не разные и что они имеют между собою связь. Это он обосновывает тем, что, мол дейлеми говорят на туркменском языке и что нынешние дымыли района Хоя (на западе озера Резайе в Иране) говорят на тюркском языке. Исходя из этого, К. Хаданк считает, что слово «дымыли» представляет преобразованное название туркменского племени дейлеми. Он пишет: «Я произвожу слово „дымыли“ от „дейлеми ↔ дайлами“, если принять метатезу *м* и *л* весьма очевидную»¹³.

Трудно согласиться с этой гипотезой, так как неясно, к какому народу относится так называемое племя дейлеми: является ли оно туркменским племенем или же это туркизированное курдское племя дымыли?

Но в том, что названия «думбули > дунбули > думбыли и дымыли» являются фонетическими вариантами одного и того же слова, нет никаких сомнений. Это нетрудно доказать, если иметь в виду действующие в курдском языке следующие фонетические явления.

В курдском наблюдается выпадение звонкого губогубного *б*, следующего за губогубным *м*, например, в словах «шамби и «шами» — «суббота», «сымбыл» и «сымыл» — «колос», «сымбел» и «сымел» — «усы», «тамбал» и «тамал» — «лентяй» и др. Наблюдается также взаимная замена сонарных *н* и *м*, например, в тех же приве-

¹⁰ См.: *Bedili K. Kurtce Gramer // Deng. 1963, № 2. С. 5–6.*

¹¹ Там же.

¹² См.: *Эвлия Челеби. Сиахат-наме. Том IV. С. 310–311 (на осм. яз.).*

¹³ *Mann O. Mundarten der Zaza, hauptsächlich aus Siverek und Kor. Bearbeitet von Karl Hadank. В., 1932.*

денных словах «шанби» и «шамби», «сынбыл» и «сымбыл», «танбал» и «тамбал», «сынбел» и «сымбел», [ср.] «дунбули» и «думбули» и др.

Гласные *u*, *i* в заза и курманджи представляют диалектные варианты произношения, ср., например, в заза *kird* и *kurd* в курманджи. Оба слова значат «курд». Ср. также *kiştinê* в заза и *kuştin* в курманджи «убивать», *di* в заза и *du* в курманджи «два» и др.¹⁴

Есть достаточно оснований, чтобы считать слова «дымбыли» или «дунбули», «дымбыли» и «дымыли» фонетическими вариантами одного и того же слова, которым себя называют курды заза.

В качестве названия и самоназвания для заза в некоторых работах встречается также слово «кырдж». Этим словом заза называют себя, а словом «кырдаси» они именуют курдов курманджи. Так, в своей грамматике курдского языка Камаль Бадили пишет, что заза себя считают настоящими курдами, называя себя словом «кырдж», а курдов курманджи — словом «кырдаси», «курдоподобные, или говорящие по-курдски»¹⁵. Заза гордятся своим курдским происхождением.

В рассказе, в котором [говорится] о битве Халил-аги, вождя одного из племен заза района Палу, с командующим турецкими войсками Дакма-беком, обращаясь к своим людям, Халил-ага говорит: *ma şuenî qauxê, metirsî, eskerî Daqme-begî zavu, hema rueru türki, nêşuenî made qauxê bikî, ma rueru canmirdî kirdanî, merdeî eşiranî, metirsî, ma ha şuenî qauxê* (ПЛ. 115): «Мы идем в сражение, не трусьте, у Дакма-бека много войска, но это все турки, не могут с нами сражаться, мы герои курды, люди родовые, не бойтесь, мы идем (вперед)».

В одном из записанных нами рассказов женщина-мать из племени заза говорит своему сыну: *tu lacê minî, lacê kirdî, qusurê tiw çino* (КК.): «Ты мой сын, ты курдский сын, у тебя нет недостатков».

В публикациях путешественников и в трудах географов, в частности, в статье В. Штреккера «Географический очерк Верхней Армении»¹⁶, в статье А. Ерицова «Опыт статистического очерка народонаселения Турецкой Армении»¹⁷, в «Административном географическом справочнике» В. Кине¹⁸, а также в трудах других ученых вместо слов «заза», «дымыли» и «кырдж» в качестве названия племен, говорящих на заза, употребляются слова «кызылбаши», «али-алахи» и «чырахсондаран». Термин «кызылбаш» тюркского происхождения. Он обозначает «красноголовые». Заза получили это название по признаку ношения ими красных шапок, а также по их религиозной принадлежности к шиитскому толку, подобно персидским кызылбашам, также носящим красные шапки.

Термин «Али-илахи» как название заза отражает признак принадлежности их к шиитскому толку али-илахи. Слово «чырахсондаран» употребляется как название некоторых племен заза. Это название они получили за существование у них обычая собираться на гульбища, на которых после исполнения эротических песен и танцев в помещении гасили свет, и мужчины и женщины сходились.

В целом, выяснение употребления слов и терминов в качестве названия и самоназвания курдов заза показывает, что слова «заза» и «дымыли» употребляются, когда

¹⁴ *Bedili K.* *Kurd ve kurdge Jurnal "Deng"*, Stambol, 1965, 5–6.

¹⁵ *Bedili K.* *Kurtce gramer.* С. 6, № 2; см. также: *Bêşikçi I.* *Doğu Anadolunun düzeni.* Ankara, 1931. С. 192–193.

¹⁶ ИКОРГО. Т. II. Тифлис, 1873–1874. С. 38.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Cuinet V.* *La Turquie d'Asie. Geographia administrative Statistique descriptive et raisonnée de l'Asie Mineure.* Т. II. P., 1894.

хотят подчеркнуть принадлежность определенной части курдов к союзу племен заза или к племенам, говорящим на особом наречии курдского языка. Слова «кызылбаш» и «али-илахи» употребляются в качестве названия или самоназвания курдов заза, когда желают подчеркнуть их религиозную принадлежность. Когда же сами зазанцы в качестве самоназвания употребляют слово «кырды», то тем самым они хотят подчеркнуть свою национальную принадлежность к курдскому народу. Аналогичное явление наблюдается и у курдов-езидов. Употреблением слова «езид» в качестве самоназвания езиды подчеркивают свою религиозную принадлежность. Когда же они в качестве самоназвания употребляют слово «курмандж», а свой язык называют словом «курманджи», то тем самым они определяют свою принадлежность к союзу курдских племен курманджей. Принадлежность езидов к курдам и их языка к курдскому языку доказана и никем не оспаривается. Оспаривается принадлежность языка заза к курдскому языку, несмотря на то, что сами зазанцы называют себя словом «кырды», «курды» и свой язык — зазака или дымыли, [а] словом *kirdasi* — «курдоподобный» они называют курдский язык курманджи, подчеркивая близость и родство своего языка с ним. Насколько это соответствует действительности и является задачей нашего исследования.

Территория и расселение племен заза

Заза населяют северные районы Турецкого Курдистана, т.е. ту часть территории, которая расположена между городами Эрзинджан на севере, Эльазиз на западе, Эрзерум на северо-востоке, Муш на востоке и Сиверек на юге Диарбекира. Северная часть этой территории называется Дерсим, что значит «Серебряные ворота» или «место, где в древности были серебряные рудники».

Дерсим является основным регионом расселения курдов заза. По сведениям Нури Дерсими, основными районами, в которых проживают заза провинции Дерсим, являются Киги, Плумер, Эрзинджан, Куручай, Рефадие, Кочкери, Дивереги и Кочхисар. Кроме того, заза проживают в горном районе между Малатией и Эльазизом, в населенных пунктах Иама, Порикан, Арабкир с центром Шутик. На склонах гор Дирджан и между Эльазизом живут племена изол и приан. В районе Сивас проживает племя кочкери, а на склонах гор между Сивасом и Заре курды заза населяют Умрание, Карагиверан, Булуджан и Байкири. Союз племен кочкери занимает также и склоны гор Таджар между Сивасом, Эрзинджаном и Малатией. Племя гиниан населяет район Кочкери между Сивасом и Заре в селах, расположенных на склонах горы Кербела на востоке. Племя чарекан живет в районе Козиджан, в селах Таджар, Даликаташ, Мамаш, Кантал, Хакиман. В районе между Кизил-Сивасом и Малатией живут одноименные племена заза. Союз племен пливанкан населяет горный район Кузичан (или Кузи Сипкан), населенные пункты Давкурусу, Башкой, Одабаш и Большой Койдир. На юге Эрзинджана и на обоих берегах реки Тигр живут племена дервиш, дамалан, хормекан, бодыкан, пейхан, махмедан, карыкан, зилан, балан, сисан, рутан, хакуман, бамасоран, алан, деман, каман, лолан, гулбекан, качалан, арылан, шайдан, абасан и ашуран. Союз племен джанбеган занимает селения Кингал и Девереги с центрами Иаличи и Такие, расположенными между Сивасом и Эльазизом.

Часть заза проживает вместе с турками религиозной секты алеви в селах Кабакулик, Башверан, Гунеш, Такие, Овик, Каклик, Пинари, Йанлиз, Согут, Ашке, Хидирлик, Мамаш, Зарик, Кавак, Давлубаз, Анзахар и Тогут. Здешние турки и заза вступа-

ют в родственные отношения между собою через брачный союз. В том же районе в селах Чамо-ага, Мамо-ага, Шагин, Игдали, Согутли и Умранли проживают только заза.

В нынешнем административном центре Кемах, в который входят районы Кузичан, Рефадие, Варин, Куручай, Егин, Гунейдан и Оваджик, проживают племена гулап, чолак, арслан, сайдан, гасуран, йазгаваран. Они населяют деревни Парчандж, Сюре Ардош, Мазра, Джамолар, Алпоши, Алдаш, Чалолар, Селамер, Мараклар, Гадак, Джамарик, Хопарик, Чаликлар, Хогут, Торган, Тафтагиз, Карини, Сазмат Назар-огли, Майданли, Тогми, Тигинкар, Апоштан, Хардив, Хогос, Табо, Тарккатлах, Санги и Хаприги. В районе Рефадие, расположенном между Эрзинджаном, Кельки и Кемахом, по сведениям Н. Дерсими, проживает около четырех тысяч семей заза и 10 тыс. человек из племени шайдан. В районе Кочкери и Хормекли имеется еще больше курдских племен заза. На юге, в районе Айнтаба, Марата и Аргавана также живут заза. Так, в районе Сиваса на склонах гор Инанли и Кербела живут племена курмешан, они населяют пункты Кабили, Йаланджак и Эйлемир. В Кочкери между Сивасом и Эрзерумом и Малатией живут курды из племени шадиан, а горный район между Эрзерумом и Эрзинджаном населяют племена мили и балабан. Они живут в селах Киштан, Буланук, Карачалар, Салапур, Сари Кай, Кома Галмаз и Хинзор. В районе Куручай живут курманджийские племена баразы, хормекан, кочкери, козиджан, расулара, шадиан. Они населяют пункты Камхо, Шорак, Чичакли, Мазрахан, Мектемо, Базки, Конак, Джавурди, Халилиа, Айвик, Каланли, Чарахдиги, Маденлар, Газге, Диарлар, Аски и Кочилар.

Нури Дерсими приводит нам более подробные сведения о расселении племен заза в западных районах провинции Дерсим. Здесь он отмечает районы Хозат, Чemezгезек, Оваджик, Пертек, Плумер, Мазкерт, Кизилкилис (Назмие), Киги и Малатия. В этих районах живут курдские племена курманджи и заза.

Приведем данные Н. Дерсими о племенах, населяющих эти районы.

Хозат

Хозат — административный район провинции Дерсим. Все население этого района курды. Хозат расположен в районе горных цепей Кой Сыпи, Суфка и Сары Салтык. В районе живут племена абасан (нижний), кырхан, мыресан, фархадан (нижний), занган, лачинан, карабалан (нижний), фындан, бахтиаран, мыстыкан, фархадан (верхний), абасан (верхний), хошан, дарыкан, шыртыкан, бутан, даврешан, агучан, сарсалыкан, тытаныкан, а также племена амуткан, синан, кармалан, сувган и карахылан, названия которых совпадают с наименованием населенных пунктов. Все они говорят на заза. Только племя сарсалыкан говорит на курманджи. [Перечисленные] племена составляют союз племен шеххасанан.

Чemezгезек

Чemezгезек расположен в 70 км к западу от Хозата и реки Мурад; граничит с районами Егин с севера, Пертек с востока и с запада — рекой Мурад. Город Чemezгезек находится в окружении горных цепей Хозан и Киклар. В районе Чemezгезек живут следующие племена: какган, шамкан, расыкан, фархадан, паныкан, зекеран. Они говорят на заза. Племена курмишан, шекакан, живущие в этом же районе, говорят на курманджи.

Оваджик

Оваджик расположен в 50 км от Хозата. С востока он граничит с Плумером, с севера — с Музурскими горами, с запада — с Егином. В этом районе живут две группы племен заза: союз племен кал и союз племен кев. В союз племен кев входят племена кечалан, балан, быриман, абасиан, куликанли, сеидкемалан. Все они говорят на заза. В союз племен кал входят племена арсланан, макездан, пазкакавран, байтан, полькан. Все они также говорят на заза.

Район Кор населяют племена каган, шамкан, расыкан, паныкан, говорящие на заза, а также племена ашуран и диман, говорящие на курманджи. Все они составляют союз племен района Кор.

Пертек

Пертек с востока граничит с Мазкертом, с севера с Хозатом, с запада — с Чемезгезеком. Он расположен на берегу реки Евфрат. В этом районе живут племена пливанкан, кашкахоран, мирзан, халифан, пиран, сурикаджан, шекакан. По сведениям Н. Дерсими, все они говорят на курманджи. В Пертек входят три горных района: Самган, Чарсанджак, Геледор. В горном районе Самган живут племена абасан, фархадан, даврешджамалан, говорящие на заза, и племена пливанкан, говорящие на курманджи. Горный район Чарсанджак населяют демелан, пливанкан и соран, которые, по сведениям Н. Дерсими, были сюда переселены Надир-шахом из Хорасана. В горном районе Геледор живут племена шекакан, курмешан, говорящие на курманджи.

Плумер

Плумер расположен в горном районе. На востоке он граничит с Киги, Мазкертом, на западе — с Назмие и Оваджином, на севере — с Эрзинджаном. Здесь имеются высокие горы Багир, Карачакала, Бокир, Чагалан и Хал. В районе Плумера живут племена качалан, абасан, арилан, чарекан, кеманан, курешан, бамасоран, балан, балабан, лолан, сисан, шехмамадан. Все они говорят на заза. В этом районе живет также племя шадиан, которое говорит на курманджи.

Мазкерт

С востока Мазкерт граничит с Плумером, с севера — с Кизилкилисом, с запада — с Хозатом. Этот район населяют племена бамасоран, деменан, муран, бахкан, гыртан, мыстыкан, юсуфан, хаман, шехмамедан, гавран, соран, курейшан, шехан, курдан. Все они говорят на заза. В этом районе живут также племена, говорящие на курманджи: хормекан, кулыкан, сандалан, хиран, кетан, бамиран, ботан, алан, керимаа, гулан, готан, зульфан, мылан, шехбазан, узолан, шадан и суран.

Кизилкилис (Назмие)

Кизилкилис является горным районом. С востока он граничит с Плумером, с севера — с Эрзинджаном, с запада — с Оваджином. В этом районе живут племена шамдинан, порикан, порчикан, хуриштан, курейшан, хайдаран, арелан, корсанан, шахмамадан, алан. Все они говорят на заза. В районе Кизилкилиса живут также племена хормекан, масакан и кумсоран, говорящие на курманджи.

Киги

Киги представляет собой один из высокогорных районов Дерсима. С севера он граничит с районами Эрзерум-Плумер, с востока — с Хинисом, с запада — с Мазкертом, с юга — с Палу. Население этого района чисто курдское, курманджи и заза. К племенам, говорящим на заза, относятся порикан, маскан, максудан, артикан, курейшан, бамасоран, чакан, гутан, к племенам, говорящим на курманджи, — зымейкан, шавалан, шадькан, шавакан, кубетан, кумсоран, карсанан, изолан, хор-мекан, дангбежан.

Малатия

В районе Малатия живут племена атманан, держанан, изолан, пиран. Последние два племени говорят на курманджи. Сведений о племенах заза, населяющих юго-восточные районы Дерсима, Н. Дерсими не приводит. Он ограничивается лишь указанием на то, что в районах Адиамена, Урфы, Сиваса, Антана, Мараша, Килиса и Аргавана живут курды али-илахи и алави (с. 60).

Среди приведенных многочисленных названий племен, говорящих на наречии заза, встречается ряд названий, совпадающих с наименованием географических мест района Дерсим; ряд названий совпадает с именами глав родов или племен, некоторые же названия представляют историческое наименование этнического состава племен и племенных союзов курдов заза. Изучение их истории является важной задачей курдоведения. Здесь отметим лишь то, что ряд названий племен заза совпадает с наименованием некоторых курдских племен, говорящих на курманджи, сорани и проживающих ныне не в районе Дерсим, а в Южном Курдистане и других районах расселения курдов. Это племена лолан, балан, хайдаран, соран, бутан, шамдинан. По сведениям Н. Дерсими, эти племена, говорящие на заза, проживают в следующих районах Дерсима: племена лолан, балан живут в районе Плумер, племя соран — в районе Пертек, племена шамдинан и хайдаран — в районе Кизилкилиса, племя бутан или ботан — в районе Хозата. Одноименные племена под названием лолан, хайдаран и соран ныне проживают в Иракском Курдистане, они говорят на наречии сорани, а под названиями балан, бутан и шамдинан живут курдские племена на юге Турции и в Советской Армении. Племя бутан (или ботан) живет в районе Джезире, племя шамдинан — в районе Хекарийских гор, а племя балан — в селе Чобанмаз Апаранского района Армении. Все они говорят на курманджи. Нет сомнения в том, что часть этих южнокурдских племен, вошедших в состав племен заза, внесли в наречие заза грамматические, лексические и другие особенности, свойственные наречиям курманджи и сорани.

Географические данные о районе Дерсима

Территория, где проживают заза, представляет собою горную цепь, которая тянется с юга от Диарбекира на северо-восток через Харпут, Хозат, Оваджик, Эрзинджан и Эрзерум. Параллельно с этой горной цепью тянется горная цепь от Харпута и Малатии через Кемах, Эрзинджан по направлению к Эрзеруму. Здесь имеются высокие горы: Тужик (2400 м) и Хидир (2400 м) на северо-востоке Дерсима, Кирклар (1800 м) и Биланли (1800 м) на севере Дерсима, Махмунут (2300 м), Зель и Дизгуль (2400 м) на востоке Дерсима, Гургур (2951 м), Ак-даг (Кой сыпи) (1900 м) и Бильгеш (1700 м) в районе Оваджика и Хозата. Здесь к ним примыкают гора Сары Салтык (1900 м) и цепь Музурских гор: Зараник (3250 м), Гер (Кой Гер) (2300 м) и Мерджан (3449 м).

Эти горные цепи прорезаны многими оврагами, долинами и глубокими ущельями, по которым протекают реки и ручейки. Наиболее крупными реками, проходящими по этим местам, являются Евфрат, Мурад-су, Карачи, Ин Манзур. Самые большие и длинные из них — реки Евфрат и Мурад-су. Река Евфрат начинается на севере района Пертек. Она протекает [через] районы Пертек, Санс, Эрзинджан, Аджемогли, Кемах, Арабкир, Чемезгезек, Геман, Мадани. В последних трех пунктах Евфрат судоходен. Река Мурад-су протекает через Палу, Зертерик, Куртиамалик, Пертек, Ашван, Габан, Мадани, проходя через горные ущелья Ардиш, Караклис и Пасын. Она орошает долины и равнины районов Битлиса, Муша и Чебахчура. Дороги в районе Дерсима в основном проселочные. Лишь Сивас, Девереге и Эрзерум соединяются линией железной дороги.

На западе района Дерсим имеются большие долины Куту и Али-богаз. Долина Куту расположена на юг от горы Искор. В этой долине живут племена даманан, хайдаран, калан, юсуфан. Долина Али-богаз расположена на западе Чемезгезека. Здесь живут племена кочан, шамкан и рашкан. На юго-западе Дерсима имеется еще несколько небольших долин, называемых Хачаджур, Самган, Улукан, Дарали, Мерджан, Дагри-мандара, Халвари, Мисхор, Даре Аре, Искор, Софка, Какпер, Ин. На востоке Дерсима расположены долины Чехек, Хан, Пах, Кизилкилис, Мархо и Заре.

Дерсим богат многими природными ресурсами. Здесь имеются, по сведениям Н. Дерсими, богатые соляные копи (район Плумера и Кемаха), заброшенные медные, свинцовые, серные и угольные копи, а также нефтяные месторождения. В ряде мест имеются источники минеральных вод, а также лесные участки на нижних склонах гор, в ущельях и долинах рек.

Численность заза

Точных сведений о численности заза нет. Османская Турция до образования республиканского строя в стране никогда не имела точных данных о численности подвластных ей народов. Что же касается современной Турции, то ее статистика не приводит объективных данных. Лишь перепись 1935 г. дала некоторые сведения о распределении населения по языковому признаку. По этой переписи, количество лиц, считающих своим родным языком курдский, определялось в 1,4 млн. человек, хотя в действительности число курдов тогда в Турции в несколько раз превышало эти данные. В переписи же последних лет турецкая статистика всех подданных курдов причисляет к туркам, называя их «горными турками». Некоторые сведения о численности курдов, в частности курдов заза, в Турции до и после турецкой революции 1920 г., мы находим в работах западных, русских и советских авторов. Однако следует сказать, что данные, приводимые в их работах, разноречивы и неполны. В одних из них приведены лишь данные о численности домов, семей и сел заза. В иных случаях вместо термина «заза» употреблены термины «кизилбаши» или «али-илахи». Все это мешает непосвященному иметь достаточно полное и ясное представление о расселении и численности заза. Если же численность кизилбашей и али-илахи, приведенную в трудах путешественников и ученых, включить в общее число населения курдов заза, то мы будем иметь более точное представление об общей численности заза в Турции. Впервые данные о численности заза сообщил турецкий сановник Мухаммед Ариф, совершивший путешествие по Дерсиму. К. Хаданк пишет, что, по сведениям Мухаммеда Арифа, в 1874 г. в районах Мазкерта, Кузичана и Оваджика численность заза была от 6 до 7 тыс. человек¹⁹.

В статье «Опыт статистического очерка народонаселения Турецкой Армении» А. Ерицов пишет: «В казе Держана отмечены 20 кизилбашских селений (всего 230 домов), в казе Киги 6 селений (всего 74 дома), в санджаке Муш — 344 дома, в санджаке Эрзник и Эрзинджан 619 домов»²⁰.

В своих путевых заметках, посвященных описанию района Дерсим, В. Штреккер о численности заза писал следующее: «Количество кизилбашского населения в Дерсима до 200 тыс. человек. Кроме того, кизилбаши обитают вокруг Диарбекира на Агридаге, близ Малатии, Адиамена, Урфы, Сиваса и Хозата»²¹. Такие же данные о численности заза в провинции Дерсим приводит армянский путешественник Андраник в его работе по описанию местности Дерсима²².

Подробные данные о численности заза в районах их расселения в конце XIX в. приводятся в административно-географическом справочнике по Турции В. Кине²³, в котором вместо названия заза употребляется термин «кизилбаши». В. Кине приводит следующие данные о численности заза: «Каза марказ Санджак: район Арабкир 26 600 (с. 359), район Хени 20 198 (с. 368), район Кабан Маден 24 198 (с. 567), каза марказ Харпут: Мазра 18 000 (с. 353), каза марказ Малатия: район Бегесне 13 191 (с. 366), район Хусни Манзсур 13 200 (с. 378), район Хайда 14 374 (с. 380), район Ахчалик 12 099 (с. 375), вилайет Маммур эль-Азиз 1 820 (с. 387), район Хозат 5 086 (с. 387), район Чемезгезек 5 075 (с. 398), район Чарсанджак 4 709 (с. 394), район Мазкерт 22 285 (с. 395), район Пертек 1 095 (с. 397), район Кузичан 1 054 (с. 398), район Оваджик 4 806 (с. 399), район Кизилкилис 1 675 (с. 403)». В справочнике приводится общее число проживающих кизилбашей и езидов в районах Палу, Муша и Сиверека. В этих районах общее число кизилбашей и езидов составляет, по справочнику, около 2 700 человек (с. 490). На основании этого справочника численность кизилбашей в конце XIX в. в Турции составляла около 200 тыс. человек. По официальной турецкой статистике 1927–1938 гг., — пишет Н. Дерсими, — общая численность курдов Дерсима определялась в полмиллиона человек²⁴. В это число включены и курды курманджи, живущие в районе Дерсима.

Новые данные об общей численности заза в современной Турции приводятся в работе Е.А. Беляева «Мусульманское сектантство», в которой вместо терминов «заза» и «кизилбаши» употребляется термин «али-алахи». Е.А. Беляев пишет: «В пределах Турции приверженцы али-алахи (около одного миллиона человек) встречаются среди курдов и юрюков (кочевников)»²⁵.

Известно, что юрюки являются тюркскими кочевыми племенами, их численность определяется не более чем в 100–150 тыс. человек. Если исключить число юрюков из указанной Е.А. Беляевым общей численности али-алахи, то можно считать, что в настоящее время в Турции проживает около 850–900 тыс. человек заза.

Занятия и образ жизни заза

Заза в основном население оседлое. Основное их занятие земледелие и скотоводство. На равнинах и в долинах они занимаются главным образом земледелием и садоводством, а в горных районах — скотоводством и земледелием. В долинах горных

²⁰ См.: ИКОРГО. Т II. С. 38.

²¹ Там же. Т. III. С. 28–41.

²² Андраник. Путешествие в Дерсим и описание местности. Тифлис, 1900. С. 12 (на арм. яз.).

²³ Cuinet V. La Turquie d'Asie. Geographia. P. 353, 359, 366–368, 378, 387, 389, 393, 394, 398, 403, 436.

²⁴ Dersimi Nuri. Kurdistan tarixinde Dersim. Halep, 1952. С. 59.

²⁵ См.: Беляев Е.А. Мусульманское сектантство. М., 1957. С. 82.

рек развито огородничество и садоводство. Сеют пшеницу, ячмень, кукурузу, просо, табак, разводят крупный рогатый скот, лошадей, овец и коз. В статье В. Штреккера «Географический очерк Верхней Армении», где дано описание района Эрзинджана и дороги от Эрзинджана до Эрзерума, приводятся следующие сведения относительно занятия местного населения: «На пространстве этом сеются ячмень, пшеница в большом количестве, а также хлопок и лен... В некоторых селениях возделывают много винограда, и крестьяне умеют изготовить весьма сносное вино... По части плодов и овощей разводят здесь в изобилии яблоки, груши, абрикосы, персики, сливы, вишни, айву и особенно дыни и арбузы, а также капусту, шпинат, огурцы, тыкву, репу и бобы. Бесчисленное множество тутовых деревьев, ягоды которых составляют любимое лакомство обитателей и идут в большом количестве на приготовление местной водки... Скотоводство здесь особенно процветает, коровы и волы, лошади курдинской породы мелки, но довольно выносливы»²⁶.

В ряде мест курды заза занимаются пчеловодством. Производство ковров — одно из любимейших занятий женщин заза. Исмаил Бешикчи, автор книги «Ситуация в Восточной Анатолии», говоря о занятиях заза, пишет: «Заза отличаются исключительной способностью быстро овладевать техникой, изучать различные специальности и чужие языки. Заза, прибывшие в Диарбекир, являются пекарями, кондитерами, садоводами, каменотесами. Всякого рода искусства они знают в совершенстве. Хороших каменотесов и садоводов, подобных заза, нет. В этих делах они искусные мастера»²⁷. Продукты и товары, производимые курдами заза, в основном идут на удовлетворение их собственных потребностей. Излишки сельскохозяйственных продуктов и сырье вывозятся на рынки районных и областных городов Восточной Анатолии. Вывозятся главным образом масло, сыр, мед, фрукты, овощи, овцы, козы, лес, пробковое дерево, лисий мех, кожи, ковры и табак. Табак района Гельван считается лучшим сортом. Необходимые товары промышленного производства и сельскохозяйственные орудия они приобретают в ближайших городах.

Характер, одежда и внешний вид заза

О характере, одежде и антропологическом типе курдов заза В. Штреккер сообщает следующее:

«Они (заза. — *К.К.*) подразделяются на сейди-гасанли, живущих на равнине, и дерсимли, обитающих в скалистых Мазурских, Тужикских и Кузичанских горах. Первые занимаются земледелием, вторые — скотоводством (непокорное племя). Сейди-гасанли из Хорасана, дерсимли коренные жители... Первые так же ненавидят сопредельный им ислам, как и дерсимли, которые с незапамятных времен усвоили толк гасанли привившейся к ним полухристианской, полуязыческой веры. В настоящее время между обоими племенами нет сознательной разницы с точки зрения религии. Но в физиологическом типе видно происхождение их от совершенно различных народностей. Дерсимли народ рослый с черными волосами и глазами, продолговатым [лицом], смуглым лоснящимся оливковым цветом лица. Они видом подходят типу древних армян-язычников, изображение которых можно найти в древних монастырях вокруг Вана и других частях Курдистана. Гасанли меньше ростом, имеют круглое лицо и не столь смуглое, но так же, как первые, отличаются черными глазами, длинными и черными волосами и бородою. В обоих племенах молодые люди без исклю-

²⁶ См.: Известия Кавказского отделения Императорского Русского географического общества. Т. III.

²⁷ *Beşikçi I. Doğu Anadolunun düzeni*. Ankara. С. 193.

чения носят длинные волосы, сплетенные в косички²⁸. Мужчины средних лет распускают их двумя падающими из-за ушей рядами, старики же не бреют голову целиком. Одежда того и другого племени почти одинакова. Кроме головного убора, состоящего у дерсимли из большой шарообразной головной чалмы, обвитой вокруг высокой войлочной шапки, а у гасанли из простой чалмы, обвитой вокруг обычной красной фески... У самого бедного из них имеется непременно хоть одно ружье, ценой в тысячу или более пиастров; стремятся они в бой или с враждебным племенем, или чтобы напасть на караваны или на лежащие на равнине племена, не внесшие требуемого количества пшеничного зерна²⁹.

Общественный строй у курдов заза

Общественный строй у курдов заза [конца XIX в. характеризуется] родо-племенными и феодально-патриархальными отношениями. Семья, род и племя являлись основными организациями их общественной жизни. То же самое [наблюдалось] у курдов-езидов и курдов курманджи — суннитов. Все члены семьи подчинялись главе семьи — отцу семейства. В его отсутствие они подчинялись старшему сыну или матери. Правом наследования пользовались только сыновья. Наследство делилось по количеству братьев — сыновей умершего. В случае отсутствия сыновей наследство переходило к ближайшим родственникам — брату, дяде по отцовской линии. Помощь и взаимная защита членов семьи, рода и племени и соблюдение обычая кровной мести считаются священным долгом каждого зазанца. По традиции ближайшие родственники должны отомстить за убитого: убить убийцу или же кого-нибудь из его родственников. Вражда между родами за убитого продолжается до тех пор, пока стороны не договариваются о цене крови убитого. Эти черты характерны и для курдов курманджей, в том числе курдов-езидов.

Во главе рода, племени стоял глава рода или племени по наследству. До установления турецкой административной власти в районах Дерсима вся политическая, административная и духовная власть находилась в руках вождей крупных племенных союзов, которым подчинялись главы отдельных небольших родов и племен. Вожди владели крупными земельными участками и сельскими районами. Население каждого района Дерсима подчинялось им и давало им определенную дань. В Штреккер пишет, что «все они (феодалы и вожди племен заза. — *К.К.*) турецкие подданные, а земли их входили в состав различных мудырликов Дерсимского каймака, подчинены в свою очередь Харпутскому вилайету. Мудырлики Киги и Терджана принадлежат Эрзерумскому вилайету, хотя турецкое правительство уже несколько лет заботится о действительном водворении своей власти в здешние местности посредством содержания войск в Эрзинджане и Харпуте и военных постов в Киги и Хозате, но жители далеко еще не сделались послушными Порте». Далее он пишет: «Нынешний общественный строй обитателей Дерсима походит к средневековым родам и племенам. Аги (феодалы и вожди племен. — *К.К.*), сообразно со степенью тяготения над ними местной власти, суть неограниченные властелины своих земель. Между ними самый могущественный и наиболее страшный для всех племен Шах Хусейн-оглы. Аги живут в красивых жилищах, называемых конаками, для построек которых вызываются знающие это дело греки и армяне; из этих двух национальностей берутся сюда и ру-

²⁸ Важно отметить, что в труде персидского летописца Рашид ад-Дина, посвященном истории нашествия монголов в XIII в., говорится, что курды, защищавшие город Диарбекир, имели длинные, сплетенные косы.

²⁹ ИКОРГО. Т. III. С. 34.

докопы, каменщики и работники для солеварения. Внутреннее устройство конака состоит из богатых персидских ковров и шалей — насильственной дани, собираемой с караванов; образ жизни внутри конака самый простой и патриархальный. Между простонародьем — подчиненными аги нет подобно тому, как в Южном Курдистане, резкого подразделения на два сословия: воинов и земледельцев»³⁰.

Таков был общественный строй заза в конце XIX в., и он сохранился до установления республиканского строя в Турции (1923 г.). Лишь только после проведения ряда чрезвычайных мер турецкому правительству удалось укрепить свою власть в районах Дерсима, лишив феодалов и вождей племен заза политических и административных прав над племенами. Однако поскольку до последнего времени турецкое правительство не провело серьезной земельной реформы, можно считать, что феодалы и вожди племен заза по-прежнему продолжают владеть большими землями, эксплуатировать безземельных крестьян и пользоваться наследственными правами руководить своим родом, племенем, соблюдая все традиционные нормы внутренней жизни курдов заза.

Религия и религиозные обряды и праздники курдов заза

По сведениям Н. Дерсими, до завоевания Курдистана арабами курды района Дерсим были приверженцами древней иранской религии, следы которой сохранились до настоящего времени. На с. 23 своего труда он пишет: «Среди курдов Дерсима до наших дней сохранилось предание, в котором повествуется о бедствиях, причиненных арабским нашествием курдам и их древней религии... Со времен нашествия арабских орд, — продолжает он, — в Восточную Анатолию пришел конец владычеству народов Ирака и Ирана. В конце 669 года х.э. с приходом арабов-завоевателей кончился золотой век правления греков в Дерсимском крае. Дерсимские курды, сопротивляясь вторжению арабских сил, отказались принять исламскую религию и продолжали придерживаться религии Заратуштры. Однако влияние арабского правления над Дерсимом усилилось, и Дерсимский край вместе с другими опустошенными районами Курдистана силой оружия арабов был приведен к исламу».

Среди курдов заза широкое распространение имеет крайняя шиитская секта али-илахи. Все курды заза считают себя настоящими приверженцами этой секты, основным догматом которой является божественность Али. Приверженцы али-илахи представляют Али как воплощение божественной вечной истины, они считают Али своим богом. Али у них выступает в роли самостоятельного выразителя «божественного откровения». Все пророки (в том числе Мухаммед, Иисус Христос и Моисей) получили это откровение при посредстве Али. Последователи секты али-илахи называют себя «ахли хакк», «люди истины», поэтому в литературе вместо слова «заза» в качестве их названия употребляют термины «ахли хакк» или «али-илахи».

Шейхи и сеиды секты али-илахи являются духовными наставниками и руководителями племен. Религиозные догмы и принципы проповедуются по религиозным книгам и устно. В Хабиаре, в 55 км на северо-восток от Сиваса, находится резиденция их верховного руководителя — шейха. В религиозных обрядах и народных праздниках курдов заза обнаруживаются элементы древнеиранской, мусульманской и даже христианской религии.

³⁰ См. указ. сочинение В. Штреккера в «Известиях Кавказского отделения Императорского Русского географического общества»: ИКОРГО. Т. III. С. 28.

Религиозные праздники и обряды заза выполняют согласно установившимся семейным и племенным традициям. Они празднуют байрам, курбан, Хыдыр Айлас и праздник навроз.

Байрам начинается в начале декабря. В этот праздник три дня воздерживаются от еды. После этого устраивается пир и веселье. Соседи взаимно посещают друг друга и поздравляют с праздником, угощают пришедших для поздравления, затем начинается общее веселье, поют и танцуют. Этот праздник у курдов заза считается самым священным.

Перед праздником Хыдыр Айлас также постятся три дня. После поста, по обычаю предков, жарят пшеницу (кавут), насыпают ее в посуду до полна и ставят на высокое место, вокруг посуды оставляют знаки, по которым должны узнать, являлся ли в их дом Хыдыр Айлас. Если по какой-то примете установили, что к ним приходил Хыдыр Айлас, то отсюда делают вывод, что Хыдыр Айлас покровительствует им и в трудных условиях придет им на помощь³¹.

В этот праздник девушки, достигшие зрелого возраста, не пьют воду, надеясь увидеть во сне своего суженого, так как существовает представление о том, что последний должен явиться во сне и предложить девушке воду.

Праздник навроз, или «султан навроз», как его называют курды заза, начинается на третьей неделе марта. В этот праздник в день пятницы на открытом месте разводят большой костер, народ собирается вокруг огня, поклоняются ему, восклицая слово «ходе», 'бог', просят простить грехи. Духовные лица исполняют религиозные песни, а народные певцы поют любовные и героические песни и песни о дружбе, о героизме, о защите рода и племени от неприятеля. Об этом Н. Дерсими пишет: «Личный восторг от сильного пламени огня, внушительная просьба к богу о помощи и покровительстве, а также звуки песен и музыки приводят многих присутствующих в экстаз. Все вместе молятся, произнося слово «ходе, ходе». Их голоса, сливаясь со звуками зурны и тамбура и пением духовных лиц, возносятся к небесам. Люди группами танцуют дервишеский танец. Все это делается для того, чтобы бог Ездан простил их грехи и покровительствовал им. Затем начинается общая трапеза. После трапезы снова молятся, угощают присутствующих».

В праздник курбан, т.е. праздник жертвоприношения, приносится жертва в честь святых и ради того, чтобы божественные и сверхъестественные силы хранили близких и родных. Курбан, т.е. жертва, приносится в святом месте, где режут животное — жертвоприношение. Если жертвоприношение совершается в деревне, то приглашают людей есть курбан или раздают мясо соседям.

У курдов заза сохранились пережитки древних культов солнца, луны, огня, зари (утренней и вечерней). О культе солнца Н. Дерсими пишет: «Утром рано каждый дерсимец становится лицом к восходящему солнцу, поклоняется ему и молится. То же самое делается вечером перед заходом солнца». Подобного рода поклонение солнцу наблюдается и у курдов-езидов.

У курдов заза встречаются также и элементы религиозных обрядов христианства. В восточных районах Дерсима, т.е. там, где курды заза жили в соседстве с армянами, во время богослужения в христианских храмах они причащались вином и хлебом, а во время пасхи красили яйца.

Подобно курдам-езидам, заза не имеют особых зданий религиозного культа. Как пережиток древних восточных религий у них сохранилось почитание возвышенных

³¹ Хыдыр Айлас — мифологическое существо в белой одежде, не божественное, но обладающее способностью чудесно передвигаться в пространстве на волшебном коне и приходить на помощь попавшим в беду и оказавшимся на краю гибели.

мест, одиноких деревьев и скал у родников на дорогах и холмах. Они посещают эти места и здесь совершают религиозные обряды. Места посещения, где совершают религиозные обряды, называют словом «зиарат». Священными местами считаются также могилы святых и предков. В эти места народ приходит группами. Здесь поют религиозные и народные песни. После исполнения религиозных песен люди совершают поклонение святым местам, совершают жертвоприношение. Затем возвращаются домой, посещают дома духовных лиц, молятся и дают им деньги или подарки. У курдов заза существует, так же как у курдов курмандж[ей], обычай бахт³². Обычай бахт, как пишет Н. Дерсими, представляет собой «одно из интересных явлений обычного права у курдов». Сущность его состоит в следующем. Совершивший тяжкое преступление или оказавшийся в затруднительном положении может просить у пострадавшего бахт, т.е. покровительства. [И] тот не может ему в этом отказать. Он должен защитить его от наказания или помочь выйти из тяжелого положения. Соблюдать и выполнять обычай бахт считается долгом всякого благородного человека. Отказ от его выполнения расценивается как нарушение обычая, как великое преступление перед установившейся традицией народа.

Школьное образование и духовная культура заза

О школьном образовании в районах Дерсима Н. Дерсими пишет следующее.

Во время правления султана Абдул Хамида в Стамбуле была основана «Стамбульская школа племен», куда поступали сыновья феодалов и вождей племен заза. Окончившие эту школу получали начальное и среднее образование и звания младших офицеров, поступали на службу в кавалерию Хамидие.

С момента установления республиканского строя в стране и до последнего времени турецкое правительство не проявляло никакого желания ввести в курдских районах образование на курдском языке. Лишь только в 1950 г. в районе Дерсима были открыты три начальные сельские школы и три средние школы в районе Хозата. Образование в этих школах ведется на турецком языке. Школьное образование в Турецком Курдистане направлено на ассимиляцию курдов. Доступ к высшему образованию имеют лишь дети богатых феодалов и вождей племен заза.

Светская духовная жизнь курдов заза ограничивается народными танцами, песнями, различными играми, скачками на лошадях (джирид), повествованием богатого фольклора различных жанров (сказки, рассказ-эпос, любовные и героические песни, пословицы, поговорки), которые являются общими для курдов заза и курдов курмандж[ей].

Среди курдов заза известны имена ряда историков, писателей и поэтов. Широкой популярностью пользуются историки, думбули, писавшие на персидском языке историю курдов и Курдистана, в особенности, историю своего племени. Из них прежде всего следует назвать имена Абдуль-Раззака (1762–1827) и Рустам-хана Думбули [род. 1784/85]. Первый — сын Наджи-хана, вождя племени думбули района Хоя. С его именем связан ряд важных работ, из которых наиболее известная «История думбули», изданная в 1826 г., которая считается первой печатной книгой на персидском языке³³. Она начинается с описания истории племени думбули с конца XVII в. и кончается первой половиной XIX в. (1850). Второй [историк] Рустам-хан —

³² «Бахт» — букв. 1) счастье; 2) судьба; 3) честность, верность. В переносном значении означает «защита», «покровительство»; *bext danê* (курм. бахт дан) «дать честное слово в защите, поддержке кого-либо»; *бахт weştinê* (курм. *bext xwestin*) «просить у кого-либо помощи, защиты, покровительства»; *kautine ver baxtê kaseki* (курм. *katin ber baxtê keseki*) «быть в милости у кого-либо; быть под покровительством кого-либо».

³³ Источник не указан [прим. З. Юсуповой].

сын Ахмед-хана, вождя того же племени того же района. Его перу принадлежат две известные рукописи: «Религия племен» и «Взгляд на религию». Первая рукопись посвящена изучению исторического прошлого курдов думбули, вторая — исследованию древнеиранских верований и [их] пережитков у курдов-езидов.

По свидетельству ряда ученых, на наречии курдов заза имеется своя светская и религиозная литература. Так, например, говоря об образе жизни племен сеид-гасанли и дерсимли, В. Штреккер сообщает, что «первые имеют свои священные книги»³⁴. Это сообщение подтверждается тем, что в последние годы издан ряд письменных литературных памятников «ахли хакк», «людей истины»³⁵, к которым себя относят и курды заза.

В 1933 г. известным курдским филологом Джеладетом Бадрханом был опубликован «Мавлуд» («Происхождение пророка») в стихах на наречии заза. Дж. Бадрхан пишет: «Эта рукопись мною была приобретена у Мухаммеда, сына Хаджи Ибрагима из села Дершеви района Сиверек. Мать его была родом [из] курмандж[ей], а отец — заза. Долгое время он жил среди курмандж[ей] и хорошо знал оба диалекта. Был он образованным человеком, все время носил с собою Мавлуд Мола Бате, книгу „Надж аль-наме“ и сочинение Мола Халиса из Сиверека. У него была также рукопись „Мавлуд“ на заза, которая была написана в 1319 году по хиджре»³⁶.

Наконец, следует также назвать имена известных современных литературных деятелей курдского народа, вышедших из среды курдов заза. Это прежде всего Нури Дерсими и Нураддин Заза. Первый — автор ряда работ на курдском языке по истории и этнографии курдов. Его перу принадлежит упомянутая выше работа «Дерсим в истории Курдистана». Второй, т.е. Нураддин Заза, долгие годы (1943–1945) сотрудничал с издателем курдского журнала «Хавар» Джеладетом Бадрханом, напечатал ряд литературоведческих статей на курдском языке. Известен его перевод [с курманджи на заза] повести А. Шамо «Şivanê kurd» — «Курдский пастух» (Дамаск, 1945 г.). Особый литературоведческий интерес представляют его предисловия, написанные к названной повести и к сводному тексту известной курдской народной поэмы «Маме Алан»³⁷.

Освободительное движение курдов заза

По сведениям путешественников — В. Штреккера, А. Ерицова, фон Мольтке и других, курды заза отличаются особым свободолюбием, стремлением к самостоятельности. Однако степень зависимости у заза-скотоводов и у заза-земледельцев, по их утверждению, различна. Об этом В. Штреккер пишет следующее: «Народ этот отличается независимостью, не был никогда знаком раньше и в настоящее время с настоящим подданством. Есть, впрочем, кизилбашские селения, лежащие в странах менее гористых или поблизости административных центров, [где] отбывают рекрутскую и денежную повинность. В войске много кизилбашей, и некоторые достигают до степени генерала и мушира»³⁸.

О стремлении заза горных районов Дерсима к самостоятельности фон Мольтке писал: «Ни один из здешних властелинов (феодалов, вождей племен. — К.К.) не пользуется постоянным владычеством на определенном участке страны, в зависимости от меняющихся обстоятельств под его власть поступает то большее, то

³⁴ Источник не указан [прим. З. Юсуповой].

³⁵ См.: Мусаэлян Ж.С. Библиография по курдоведению. М., 1962.

³⁶ Mewlud. Poeme de la naissance du Prophete. Damasc, 1944. P. 5.

³⁷ Dr. N. Zaza. Destane Memê Alan, 1973.

³⁸ См.: ИКОРГО. Т. II. С. 38.

меньшее число селений. И те вскоре отходят от своего властелина, и под конец каждому приходится помышлять о защите своего кровного стада. В этом кроется слабость курдского народа. Держись курды друг за друга, никому бы их не одолеть»³⁹.

Курды заза в целом враждебно относятся к представителям турецких властей. Об этом свидетельствуют их восстания в период русско-турецких войн, когда они изгоняли представителей турецких властей из своих районов и целыми вооруженными группами переходили на сторону русских. Об этом также говорят их многочисленные вооруженные выступления с начала XX в. с перерывами до конца 50-х годов. Перечислим некоторые из них.

В 1906–1907 гг. восстало племя кочан во главе с Идара Ибрагимом и племя фархадан во главе с Али Шером-ага Како. К ним присоединился дерсимский депутат парламента, вождь другой части того же племени фархадан Диар-ага.

В 1907–1908 гг. в районе Кемаха, Оваджика и Эрзинджана произошло крупное восстание курдов во главе с Ибрагим-пашой. К нему присоединились племена шеликан, рашкан во главе с Сеид Ибрагимом и племя максудан во главе с Сеид Касимом. Это восстание было подавлено силами военных гарнизонов городов Эрзерума, Муша, Хозата и Кизилкилиса.

В 1910 г. на востоке Дерсима произошло восстание Сеид Реза. С 1911 до 1916 г. неоднократно восставали племена даман, хайдаран, курейшан, карсан, алан, шейхан, суран, юсуфан и пливанкан во главе с Джалатали Дали-Шафкатом, а с 1917 по 1920 г. дерсимские депутаты парламента курды курмандж Маджо-ага, Мустафа-ага, Ахмад Рамзи и Хасан Хайри вместе с вождями племен курдов заза Сеид Азизом и Анмарли Гозал-агой вели освободительную борьбу против турецких властей. Этими восстаниями руководили курдские организации «Kurd teali camiat» и «Kurdistan teali camiat».

Курды заза принимали активное участие в известном восстании курдов Турции под руководством шейха Саида в 1925 г.

Наиболее частые восстания курдов заза происходили в 1927–1929, 1931–1932, 1936–1938 гг. Самым крупным из них было восстание 1937–1938 гг. В нем принимали активное участие почти все племена заза Дерсимского района и в том числе племена курмандж[ей]. На подавление этого восстания турецким правительством была направлена 25-тысячная армия. Военные действия, направленные на подавление повстанцев курдов, продолжались почти два года. С обеих сторон были понесены большие жертвы. Турецкими карательными военными частями были разрушены многие курдские села, уничтожены большие хлебные посевы, скот и сады. И только после длительной разрушительной и истребительной войны турецким вооруженным силам удалось подавить восстание. По данным Н.А. Новосёлова, в 1937–1938 гг. в районе Дерсима было уничтожено до 170 тыс. курдов⁴⁰. Но, несмотря на столь жестокие расправы, курды заза продолжают представлять большую общественную силу в стране. В семидесятые годы, когда в стране стали активизироваться демократические и прогрессивные силы, среди курдской молодежи, в особенности среди курдов заза, появилось движение за предоставление курдам права пользоваться родным языком, издавать литературу, создавать школы в курдских селах, организовать радиопередачи на курдском языке⁴¹. Эти требования печатались на страницах курд-

³⁹ Там же. II. С. 34.

⁴⁰ Новосёлов Н.А. Турция. М., 1951. С. 7.

⁴¹ Journal Kurdish Factes. 1968.

ских газет и журналов — «Deng»⁴², «Kurmêşan»⁴³, которые тогда начали издаваться, но через месяц или два после начала их издания были закрыты, и их издатели были брошены в тюрьмы. В последние годы правящие круги [в Турции] не могут противостоять консолидации прогрессивных сил страны. Демократические турецкие и курдские массы совместно выступают за свои политические и экономические права⁴⁴. Одним из ярких примеров совместной борьбы трудовых масс курдов и турок является организация так называемой «Кизилбашской партии», которая на выборах в турецкий парламент 1973 г. получила сорок депутатских мест.

Сокращения

АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН.

ИКОРГО — Известия Кавказского отделения Императорского Русского географического общества.

Изв. Имп. Русск. геогр. об-ва — Известия императорского Русского географического общества.

НАА — Народы Азии и Африки.

Литература⁴⁵

Андраник. Путешествие в Дерсим и описание местности. Тифлис, 1900 (на арм. яз.).

Беляев Е.А. Мусульманское сектанство. М., 1957.

Бидлиси Шараф-хан. Шараф-наме. Т. 1. Пер. с перс. Е.И. Васильевой. М., 1967.

Ерицов А. Опыт статистического очерка народонаселения Турецкой Армении // ИКОРГО. 1879. Т. VI.

Лерх П. Исследования об иранских курдах и их предках — северных халдеях. СПб., 1858, кн. II.

Макензи Д.Н. Курманджи, курды и гураны // НАА. 1961, № 1.

Минорский В.Ф. Курды. Пг., 1915.

Новосёлов Н.А. Турция. М.: Географиз, 1951.

Папазян А.Д. Новые источники по истории курдского народа (на арм. яз.) // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Курдоведение. Ереван, 1975. VII.

Смирнова И.А., Эйюби К.Р. Курдский диалект заза. М., 1998.

Штреккер В. Топографические очерки Верхней Армении // ИКОРГО 1974–1975.

Bedîli K. Kurdce gramer // Deng. 1963, № 2.

Beşikçi I. Doğu Anadolunun düzeni. Ankara, 1931.

Cuinet V. La Turquie d'Asie Geographia administrative, Statistique descriptive et raisonnée de l'Asie Minewre. Т. II. P., 1894.

Dersimi Nuri. Kurdistan tarixinde Dersim. Halep, 1952.

Mann O. Mundarten der Zaza, hauptsächlich aus Siverek und Kor. Bearbeitet von Karl Hadank. B., 1932.

Rich Cl. Narrative of a Residence in Koordistan. Vol. 1–2. L., 1836.

Todd T.L. A Grammar of Dimili (also known as Zaza). USA, Michigan, University, 1985.

⁴² Journal Deng. Stambul, 1965 (на турецком и курдском языках).

⁴³ Journal Kurmêşan. Stambul, 1965 (на турецком и курдском языках).

⁴⁴ Bahoz. Komela têkoşerên Kurdistan, May-gulan, 1969. (Бахоз. Партия борцов Курдистана; журнал на курдском и английском языках.)

⁴⁵ В рукописи К.К. Курдоева ссылки на источники даны постранично. К сожалению, мы не имели возможности проверить все ссылки на источники ввиду их недоступности.

Summary

K.K. Kurdoev

A Brief Historical and Ethnographical Essay on the Zaza Kurds

Preface and Publication by *Z.A. Yusupova*

The present article is part of a significant work by K.K. Kurdoev, a famous Kurdologist, the founder of the Leningrad-Petersburg school of Kurdish studies, devoted to one of the biggest Kurdish dialects — *Zaza*, whose affiliation with the Kurdish dialects is disputed by some scholars. The article contains an account of history and ethnography including an analysis of a wide range of issues (extra-linguistic factors) such as ethnic self-identity, “Zaza” as the self-name of the people, their geographic area, tribal structure, political and economic life, their religious beliefs, national-liberation strife all testifying to their Kurdish ethnic affiliation given a common material and spiritual culture which they share with the rest of the Kurds (the Kurdish linguistic affiliation of the Zaza people is proved by K.K. Kurdoev in the major grammatical part of his manuscript).